

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

**ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ имени ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

На правах рукописи

ЕРШОВА Ольга Петровна

РАСКОЛ И ВЛАСТЬ

(Отношения государства и старообрядчества

в 50—60-е годы XIX в.)

(07.00.02 — история СССР)

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва — 1991

Работа выполнена на кафедре истории народов СССР историко-филологического факультета ордена Дружбы народов Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Научный руководитель —

доктор исторических наук, профессор **Е. В. Чистякова.**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **А. И. Комиссаренко,**

кандидат исторических наук **В. С. Румянцева.**

Ведущая организация — Институт религиоведения и атеизма Академии общественных наук ЦК КПСС.

Защита состоится «   » мая 1991 г. на заседании специализированного совета К 053.22.08 в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117196, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Автореферат разослан «   » апреля 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Р. А. АРСЛАНОВ

Одна из характерных черт современного общественного сознания состоит во все более возрастающем интересе к отечественной истории, особенно к тем ее проблемам, которые в результате излишней идеологизации советской исторической науки, подвергались забвению или искажались. К их числу принадлежат вопросы, связанные с историей религии и церкви, развитием русской религиозной философской мысли. Недостаточно полно изучена и история старообрядчества, оказавшего влияние на все области общественной и экономической жизни России.

Актуальность поставленной в работе проблемы формирования взаимоотношений государства со старообрядческой церковью в 50-60-е годы XIX в., определяется двумя основными обстоятельствами.

Первое носит общий характер, и связано с положением церкви в России и СССР, так как процесс разработки принципов отношений с религиозными организациями на правовой основе, удовлетворяющих интересы как верующих, так и не верующих граждан страны, здесь до настоящего времени не завершен.

Второе относится непосредственно к положению старообрядчества, которое представляет собой не только исторический факт, но и реальность современности. Активизирующаяся деятельность старообрядческих общин требует расширения наших знаний об одном из самых сложных явлений отечественной истории.

Любое цивилизованное общество в ходе исторического развития неизбежно встает перед вопросом урегулирования отношений светской и духовной властей. В каждой стране он решается соответственно местным социальным и культурным традициям, широте распространения религиозной идеологии, степени влияния церковной организации, форме государственного строя.

Наше общество переживает сейчас период переосмысления сложившейся практики отношений между органами власти и церковными организациями с целью обновления их на правовой основе. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что осуществляемая государством с 1918 г. политика в области вероисповедания, имела исключительно атеистическую направленность и оказалась неспособной решить весь этот комплекс вопросов. Принцип свободы совести и веротерпимости, провозглашенный Декретом 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", в реальной жизни оказался трансформированным таким образом, что превра-

тился фактически в прямую свою противоположность: вместо свободного сосуществования всех исповедуемых на территории страны религий на равных правах с атеистическим мировоззрением, последнее стало доминирующим и единственно допустимым.

Современное понимание вопроса позволило критически пересмотреть сложившееся положение в отношении вероисповедания и изменить подход к религии и церкви. В государственной политике наметились новые тенденции, способные в действительности реализовать принципы свободы совести.

Активизация деятельности государства в данном направлении нашла свое воплощение в принятии в 1990 г. закона "О свободе совести и религиозных организациях" и закона РСФСР "О свободе вероисповеданий". Сам факт существования одновременно двух законов свидетельствует о неоднозначности и сложности поиска путей для решения проблемы. Но главная трудность состоит в преодолении сложившихся в отношении церкви и религии стереотипов общественного сознания. "Поэтому перестройка, постепенно ведущая к реальной свободе совести, — большой психологический, идейный и институциональный кризис"¹⁾.

Особо следует выделить вопрос взаимоотношений государства с различными конфессиями, который имеет в нашей стране важное значение вследствие ее многонационального состава и многообразия исповедуемых религий. Новый закон способствует активизации деятельности всех конфессий. Тем не менее, внимание как государственных органов, так и общественности обращено, главным образом, к православию, что не может не вызвать недовольства со стороны представителей других вероисповеданий. В этой ситуации представляется необходимым расширение и углубление знаний по истории всех религий, в том числе старообрядчества, что будет содействовать воспитанию терпимости к представителям всех вероисповеданий, позволит избежать возможных межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, есть все основания констатировать тот факт, что процесс строительства отношения государства и церкви в СССР далек от окончательного решения. В этих условиях представ-

---

¹⁾ Фурман Д.Е. Религия, атеизм и перестройка // На пути к свободе совести. — М., 1989. — С.17.

ляется нецелесообразным предавать забвению опыт, накопленный в данной сфере в дореволюционной России.

Вопросы взаимоотношений с церковными организациями перед царским правительством стояли достаточно остро. Это относилось не только к господствующей православной церкви, но и к представителям других, терпимых в России вероисповеданий, в отношении которых разрабатывалась специальная политика.

Старообрядческая церковь относилась в России к числу гонимых. Особое внимание к ней со стороны царского правительства объясняется следующими факторами: идеология старообрядчества противопоставлялась официально признанному православию; число приверженцев было достаточно велико (не менее 1/8 части населения в середине XIX в.) и стабильно; старообрядцы были, хотя и неравномерно, расселены по всей территории; влияние их распространялось на все области общественной и экономической жизни страны. Эти обстоятельства сделали вопрос о положении старообрядчества одним из главных во внутренней политике России начиная с середины XVII в. до 1905 г., когда представители этой церкви были наделены гражданскими и церковными правами, государство пыталось всеми имеющимися в его распоряжении средствами и методами решить проблему взаимоотношений с ней.

Хронологические рамки исследования охватывают 50-60-е годы XIX в., которые выделены нами потому, что они составили переходный период от политики открытых репрессий в отношении раскола к умеренно-либеральному направлению. Проводимая правительством в эти годы политика дает наиболее полное представление о всем многообразии ее проявлений, сложном процессе поиска оптимального, с точки зрения, официальных кругов, решения.

В диссертации поставлена цель проанализировать политику правительства России в 50-60-е годы XIX в. в области вероисповедания на примере его отношения к старообрядчеству. Выявить основные принципы политики, факторы, играющие определяющую роль, дать ей оценку с тем, чтобы избежать, с одной стороны, идеализации деятельности царского правительства в решении вопросов вероисповедания и, с другой, — возможных ошибок, имевших уже место в истории складывания государственно-церковных отношений в нашей стране. Последнее представляется особенно важным сейчас, в период перестройки государственной политики и общественного сознания в отношении религии и церкви.

Поставленная цель предопределяет задачи диссертации:

- рассмотреть положение старообрядцев в 50-60-е годы XIX в., как одного из притесняемых в России в гражданской и церковной сферах, слоев общества;
- дать периодизацию правительственной политики в области раскола, выделить причины, влияющие на ее формирование в тот или иной период исторического развития;
- выявить изменения, происходящие в обществе, в отношении к старообрядчеству в 60-е годы XIX в. в связи с переменной исторической ситуации;
- проанализировать сложность и противоречивость формирования правительственной политики в отношении старообрядчества в переходный период от репрессивных методов к умеренно-либеральным;
- показать последствия для старообрядцев проводимой в указанный период официальной политической линии.

Научная новизна данного исследования определяется следующими моментами: диссертация является одной из работ, посвященных вопросам формирования государственной политики в отношении старообрядчества и положению его приверженцев в XIX в. Выделение 50-60-х годов как переходного периода от репрессивного направления к умеренно-либеральному, позволило рассмотреть эти годы, выделив особенности разработки новых подходов в данной области, окончательная реализация которых произошла уже в начале XX в. Новой является также постановка вопроса об условиях, необходимых для успешного проведения в жизнь государственной политики в сфере вероисповедания.

Практическое значение исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть учтены при дальнейшем изучении истории старообрядчества XIX в., развития религиозного мировоззрения, внутренней политики России в 50-60-е годы XIX в., проблем, связанных с отношением государственных органов к вопросам вероисповедания. Возможно использование положений диссертации при чтении курсов по истории русской церкви и истории России в целом. Материалы и выводы диссертации могут быть рекомендованы различным законодательным и исполнительным органам с целью изучения исторического опыта при разработке и проведении политики в отношении религии и церкви.

Историография проблемы. Феномен раскола (длительность существования, большое количество приверженцев, распространен-

ность по всей территории страны и влияние, оказываемое на политическую, экономическую и культурную жизнь России) предопределил стабильный интерес к этому явлению со стороны как дореволюционной, так и советской историографии. Однако несмотря на значительную по объему литературу, было бы неправомерно утверждать, что раскол изучен глубоко и всесторонне. Напротив, целый ряд проблем остался вне круга интересов историков, в том числе и вопрос о формировании правительственной политики в отношении старообрядчества.

Первое историческое сочинение о расколе было написано в XVIII в. протоиереем А.И.Журавлевым^{I)}. Дальнейшие исследования представителей богословского направления (митрополита Макария, Е.Е.Голубинского, Н.И.Субботина, Н.Ф.Каптерева и других) углубили представления об этом явлении, но имея тенденцию к обличению старообрядческого учения в неправомерности, они не могли претендовать на объективность оценок и выводов.

Со стороны русского общества интерес к расколу возрастает во второй половине XIX в., следствием чего явилось обращение к проблемам старообрядчества представителей демократического, народнического, либерального, марксистского направлений историографии. Внимание исследователей в это время было сосредоточено на изучении истории старообрядчества, его современного положения, оппозиционных настроений, свойственных приверженцам этого явления. Проблемы, связанные с государственной политикой в отношении раскола, раскрывающие динамику взаимоотношений правительства и старообрядцев, специальному анализу не подвергались. Объяснить данный факт можно тем, что решение ее в дореволюционной России имело, главным образом, политический характер.

Советская историография раскола имеет ряд особенностей. Во-первых, значительная часть его проблем разрабатывалась литературоведами, которые выявили и изучили целый комплекс старообрядческих сочинений. Во-вторых, основное внимание историков, обратившихся к изучению раскола в 60-70-е гг., обращено на ранний его период XVIII- первая половина XIX вв., значительно мень-

---

I) Журавлев А.И. Полное историческое известие о старообрядцах, их учении, делах и разногласиях, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем.- СПб., 1794, - ч.1-167 с., ч.2-79 с., ч.3-173 с.

шее количество работ посвящено старообрядчеству XIX в. В-третьих, правомерно говорить о региональном изучении этого явления: Сибирь, Выг, Алтай. В четвертых, рассматривая старообрядчество с точки зрения выражения антифеодалного протеста народных масс, исследователи в большей или меньшей степени подчиняли ей все остальные проблемы, что не всегда являлось объективным.

Государственная политика середины и второй половины XIX в. в отношении старообрядчества специальному исследованию в советской историографии не подвергалась. Однако работы А.И.Клибанова, Н.Н.Покровского, П.Г.Рындзюнского и др. по вопросам, имеющим отношение к поставленной проблеме, послужили базой для написания диссертации¹⁾.

Источники по теме диссертации можно классифицировать следующим образом: законодательные; делопроизводственные документы; нарративные материалы.

К первой группе следует отнести те законоположения, которые принимались в отношении старообрядчества на протяжении всей истории его существования. Первые постановления относятся ко второй половине XVIII в. Накопленный за полтора столетия актовый материал был систематизирован в 1832 г. и вошел в Свод законов Российской империи. Основная часть законов, касающаяся положения старообрядцев, сосредоточена в XIV и XV томах восьмой книги Свода, где опубликованы Устав о предупреждении и пресечении преступлений и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Вторую группу составляют делопроизводственные материалы Министерства внутренних дел, канцелярии московского генерал-губернатора, дела, проходившие по ведомству Святейшего Синода, через московскую духовную канцелярию а также официальные записки, составленные по требованию Александра II правительственными чиновниками. Данная группа представлена как архивными, так и опубликованными документами.

Министерство внутренних дел являлось главным органом, ведающим делами о расколе, поэтому материалы, связанные с его де-

¹⁾ Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. XIX в. - М., 1978 - 342 с.; Покровский Н.Н. Крестьянский руководитель сибирских староверов-поповцев середины XVIII в. Гаврила Морока. В кн. Вопросы истории Сибири. Томск, 1982, вып. II, с. 17-27; Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. - М., 1983 - 268 с.

тельностью, наиболее важны при изучении поставленной проблемы. Это отчеты чиновников министерства о положении раскола в различных губерниях страны, которые поступали с 1842 г. и опубликованы в книге доктора права Н.В.Варадинова¹⁾.

В 1852 г. были собраны материалы экспедиции МВД, которая носила научно-статистический характер и была направлена в губернии, где раскол был распространен особенно сильно: Нижегородскую, Ярославскую, Костромскую. Отчеты чиновников МВД мы не склонны считать источниками, содержащими объективную информацию. Во-первых, сами чиновники были слишком далеки от реальной жизни раскола и не могли завязать со старообрядцами необходимых контактов; во-вторых, их отношение к расколу было предвзятым, сформированным заранее и подчиненным официальному мнению. Тем не менее, они дают представление о том, как складывалась правительственная политика в отношении старообрядчества.

Кроме того, МВД разрабатывало инструкции и распоряжения, которые принимали силу закона. В качестве примера можно привести утвержденную Николаем I в июне 1853 г. систему действий по отношению к отступникам от православной веры, и утвержденную Александром II в январе 1858 г. "новую систему" в отношении раскольников. Эти документы были опубликованы в "Сборнике правительственных сведений о раскольниках", составленном В.И.Кельсиевым. Они носили общий характер и отражали мнения правительства по поводу средств и методов борьбы с расколом в определенных исторических ситуациях.

Силу закона приобретали и менее значительные по объему инструкции, не определяющие общий подход к проблеме, а носящие локальный или временный характер. Сложность в выявлении этих документов состоит в том, что дела, связанные с расколом, считались секретными, распоряжения по ним не обнародовались. Поэтому особенную ценность представляют постановления Министерства внутренних дел, напечатанные в Лондоне, под редакцией В.И.Кельсиева²⁾.

В России подобные документы могли выйти в свет лишь в 80-е годы прошлого века. Именно к этому времени относится публикация Журналов Временного комитета по делам о раскольниках³⁾.

1) Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. - Кн. УШ, доп. - М., 1863. - 656 с.

2) Собрание постановлений по части раскола. Под ред. В.И. Кельсиева. Лондон, 1863. - 461 с.

3) Материалы по законодательству о раскольниках: Журналы Временного комитета. М.-СПб., 1864-1884.

Комитет занимался изменением законодательства в этой области, а дискуссии, проходившие на его заседаниях, дают представление о характере официальной политики в отношении старообрядчества в 60-е годы XIX в.

В связи с особой секретностью дел, связанных с расколом, наибольший интерес в настоящее время приобретают архивные материалы. В работе были использованы документы, находящиеся на хранении в Центральном государственном историческом архиве г.Москвы.

Привлечение фондов именно этого архива представляется вполне обоснованным, т.к. Москва в XIX в. была одним из самых крупных городов страны и сохраняла за собою статус второй столицы. Следовательно, деятельность московских учреждений по отношению к старообрядчеству в полной мере отражала общую ситуацию в России, характерную для этой сферы внутренней политики.

Было выявлено, что дела о старообрядцах находятся в фондах следующих московских учреждений, состоявших в системе государственного управления: канцелярии московского генерал-губернатора (Ф.16), канцелярий московского губернатора (Ф.17), московского губернского правления (Ф.54), московской управы благочиния (Ф.105).

При этом отсутствовало четкое разграничение функций в деятельности ведомств, в результате чего создается впечатление, что все учреждения занимались делами о расколе в равной степени, спорадически. Основная часть дел касалась статистических данных, переходов православных в раскол и старообрядцев в православие, вопросов относительно старообрядческих молебных, раскольничьих браков и т.д.

Источниками, характеризующими деятельность духовного ведомства, служат ежегодные отчеты Обер-Прокуроров Святейшего Синода, постановления, которые принимались по части раскола¹⁾. Ценные сведения содержат архивные материалы из фонда Московской духовной консистории. Они касаются статистических данных, увещаний, проводимых духовенством в отношении раскольников, состоянии старообрядческих молебных домов и т.д.

---

1) Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св.Синода.—Кн.П (1801-1858).—СПб., 1858, 843 с.; Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии синодального Обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу.—СПб. 187.— 327 с.

Третью группу источников составляют статьи, опубликованные в газетах и журналах. В 60–80-е годы XIX в. интерес к расколу в обществе значительно возрос и к проблемам положения старообрядчества обратились писатели, этнографы, экономисты, которые на страницах газет и журналов ("Вестник Европы", "Православное обозрение", "Неделя", "Голос", "Дело" и др.) освещали особенности быта раскольников, их семейной жизни, верования, традиции и т.д.^{I)}

Представление о жизни старообрядцев, проблемах, имеющих для них актуальное значение, в достаточно полной мере дают материалы, содержащиеся в газетах и журналах, издаваемых самими старообрядческими общинами. С 1910 г. выходил ежемесячный иллюстрированный церковно-общественный журнал "Старообрядческая мысль", "Златоструй"; прогрессивный орган старообрядчества всех согласий "Старая Русь"; в 1912 г. в Саратове старообрядцы поморского согласия выпустили первый номер журнала "Щит веры" и др. О жизни современного старообрядчества можно узнать из журнала "Китеж град", который издается Вильнюсской общиной.

Таким образом, достаточно широкая и многообразная источниковая база позволяет сравнительно полно изучить поставленную проблему.

Апробация работы. Основные положения исследования вошли в доклады и сообщения, сделанные диссертантом на научно-теоретических конференциях молодых ученых Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, научной конференции "Старообрядчество: история и культура" (г.Боровск, декабрь 1990 г.). На основе материалов диссертации были написаны статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы, ее научная новизна, дается анализ источниковой базы,

I) О расколе: Передовая статья. Московские ведомости. — 1866. — № 208; Андреев В.В. Исторические судьбы раскола // Всемирный труд. — 1870. — № 1, 2, 3, 4; с.1–193; Майнов А. Брак и положение женщин у молокан // Знание. — 1874. — № 3; Лесков Н.С. Народники и расколоведы на службе (*Nota bene* к воспоминаниям П.С. Усова о П.И. Мельникова) // Лесков Н.С. — Собр.соч. в II-ти т. — Т.II. — М., 1958 — С.34–44.

обзор историографии, ставится цель исследования и задачи, определяются хронологические рамки и структура диссертации.

Глава I. Вопрос о положении старообрядчества во внутренней политике России в середине XIX в. В данной главе выделены две проблемы, которые и разделили содержащийся в ней материал на соответствующие параграфы.

В первом параграфе поставленный вопрос исследуется с точки зрения истории складывания взаимоотношений государства и старообрядчества и того уровня, на котором эти взаимоотношения находились к середине XIX в. Необходимость написания этого параграфа предопределена сложностью и многоплановостью самого явления раскола в отечественной истории и неоднозначностью его оценок. В связи с чем представляется необходимым рассмотреть вопрос о причинах активной политики государства в области раскола, роли, которую сыграла русская православная иерархия в процессе разделения церковей. Здесь рассмотрен такой важный, с нашей точки зрения, аспект, как степень обоснованности угрозы со стороны старообрядчества для существования государства и правительства. Учитывая мнения, высказанные на этот счет советскими исследователями¹⁾, основываясь на фактах поведения старообрядцев в 60-е годы XIX в., сделан вывод о том, что антимонархические, антифеодалные настроения всего старообрядчества в России, которое насчитывало миллионы своих приверженцев, были преувеличены. При этом оговаривается, что данный вывод носит характер предположения и не претендует на окончательное решение проблемы, требующей дополнительных исследований. Определяются направления, в которых эти исследования, на наш взгляд, должны вестись: эволюция старообрядчества, его сущности; изменение сословного состава старообрядческого общества, рост числа его приверженцев среди представителей торгового капитала; особенности мировоззрения и религиозных верований.

¹⁾ Катунский А.Е. Старообрядчество. — М., 1972. — 120 с.; Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. XIX в. — М., 1978, 342 с.; Кадсон И.З. Восстание Пугачева и раскол // Ежегод. музея истории религии и атеизм. — Л., 1960. — Кн. 4. 222—238; Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). — Новосибирск, 1981, 183 с.; Гурьянова П.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. — Новосибирск, 1988. — 186 с.

Определив, что основы правительственной политики по отношению к старообрядчеству были заложены еще в середине ХУП в. и базировались на твердом убеждении в том, что раскол есть крамола и угроза стабильности государства, а потому подлежит искоренению, подчеркивается, что средства и методы, с помощью которых правительство реализовывало свою политику, трансформировались. Это обстоятельство позволяет выделить во внутренней политике России несколько этапов. Первый продолжался с середины ХУП в. до 60-х годов ХУШ в., политика в это время носила ярко выраженный репрессивный характер. За первое столетие своего существования раскол, несмотря на жесткую линию, проводимую правительством, не только не прекратил своего существования, но, напротив, распространился практически по всей стране, охватив, кроме центральных, еще и северные районы, труднодоступные для преследования.

Второй этап охватывал приблизительно шестьдесят лет и продолжался с 60-х годов ХУШ в. до 1826 г. В это время были прекращены преследования раскольников, им были представлены некоторые гражданские права и свобода в отправлении богослужения. При этом однозначно терпимой правительственную политику оценивать нельзя, противоречивость ее сохранялась.

Третий этап совпадал по времени с периодом царствования Николая I. В 1826 г. последовал ряд указов, отменяющих свободы, дарованные старообрядцам Екатериной II. Конец царствования был отмечен разгромом Выго-Лексинского общецельства, упразднением старообрядческих скитов, преследованиями приверженцев раскола. Однако ужесточение мер, репрессии привели к результату, прямо противоположному тому, который ожидало правительство: раскол распространялся с необычайной быстротой, охватив к 1855 г. приблизительно 12 млн. человек, т.е. одну восьмую часть всего населения¹⁾.

Четвертый этап продолжался с 60-х годов XIX в. до 1905 г. Основным содержанием его стали поиски решения проблемы раскола. Процесс либерализации правительственной политики шел очень медленно, в официальных кругах и в обществе не было единства по

---

¹⁾ Мельников П.И. Раскольники и сектанты в России Историч.вестник, 1885.— Кн.УП.—С.60.

вопросу о том, как следует решать проблему, связанную с положением старообрядчества.

Здесь же рассмотрен ход формирования и функционирования системы государственных учреждений, занимающихся проблемами раскола, которая окончательно сложилась к середине XIX в. Ее эволюция свидетельствовала о стремлении государства подчинить своему влиянию и всеобъемлющему контролю старообрядческие общины. Но реализовывалось это направление в политике через усиление бюрократической системы, что привело в период правления Николая I к созданию неоправданно громоздкого аппарата при отсутствии четкого разделения функций.

Во втором параграфе рассматривается вопрос о состоянии старообрядческого общества в 50-60-е годы XIX в. Согласно предложенной выше периодизации правительственной политики в отношении старообрядчества, эти годы падают на период активных действий государственных органов, направленных на искоренение данного явления. В параграфе, на основе статических данных и анализа процессов, происходящих в среде старообрядчества, рассматривается процесс реализации официальной политической линии. Основной вывод состоит в том, что старообрядческое общество продолжало сохранять стабильность своего положения и жизнеспособность. Те изменения, которые происходили в нем (конформизм, переход некоторых старообрядческих деятелей в православие) соответствовали внутренней ситуации в стране и не содержали кризисных элементов.

Более того, в отдельные периоды (начало 60-х годов), наблюдалось усиление оттока православного населения в раскол, причем формы перехода стали более разнообразными по сравнению с предшествующим временем, что соответствовало уровню развития общественного сознания крестьянства того времени.

Глава II. Формирование правительственной политики в отношении старообрядчества в 50-60-е годы XIX в. В данной главе рассмотрен вопрос о том, каким образом в указанный период на уровне правительства России решалась проблема о положении старообрядцев, как вырабатывались принципы официальной политики, какой характер она носила.

Первый параграф посвящен развитию законодательной системы в области раскола. Законодательство в отношении старообрядцев являлось отражением той позиции официальных органов, которая была доминирующей в указанный период. Правовая система носила

ограничительно-запретительный и карающий характер, что соответствовало отношению к расколу как ко временному, подлежащему уничтожению, злу в государстве. Сам факт вхождения данных юридических норм в уголовное законодательство явился следствием того, что старообрядчество в России было гонимой религией. В этом, видимо, состояла основная слабость правовой системы: она была оторвана от реальности, рассматривая старообрядцев, главным образом, как преступников. Между тем, численность приверженцев раскола, распространенность его по территории страны, убеждают в том, что это было далеко не временное зло, а реально существующее устойчивое явление.

Если сравнивать три Свода законов (1832, 1842 и 1857 годов), последовательно имевших законодательную силу в России, то становится очевидным тот факт, что государство со второй четверти XIX в. постепенно, но неуклонно пыталось взять этот вопрос под свой контроль, усиливая полицейские меры. Однако несмотря на то, что правительство придавало столь большое значение вопросам веры, законодательство в отношении старообрядцев продолжало оставаться слабо разработанным, противоречивым, не учитывающим существующего положения, с расплывчатыми формулировками.

Неэффективность законодательной системы в области раскола подтверждается тем, что ей в данном вопросе отводилась второстепенная функция. Решающее значение в XIX в. приобретают специально разрабатываемые программы, составлением которых ведало, главным образом, Министерство внутренних дел.

Второй параграф посвящен анализу той роли, которую было призвано играть Министерство внутренних дел России в формировании и проведении правительственной политики в отношении к старообрядцам в 50-60 гг. XIX в. Деятельность МВД рассмотрена по направлениям. Показано, как на протяжении этих двух десятилетий она активизировалась и расширялась при составлении программ действий по отношению к расколу 1853 г. и 1858 г., работе Особого Временного Комитета 1864 г., сочетая как методы репрессивного характера, так и исследующие старообрядцев и наделяющие их некоторыми правами. 50-е годы были особенно насыщены событиями, так как именно на этот период пришелся завершающий этап правления Николая I, отмеченный усилением реакции, и воцарение Александра II, осуществлявшего более либеральную политику. И то, и другое правительство считали возможным решить проблему старообрядчества.

В первой половине десятилетия тенденция подчинить вопрос о положении старообрядцев контролю правительства реализовалась во введении полицейских функций, репрессий, притеснениях раскольников, лишении их гражданских и церковных прав. Несмотря на активную деятельность МВД, положение не только не улучшилось, но еще больше осложнилось: число раскольников увеличилось, усилился их фанатизм. Во второй половине десятилетия суть правительственной политики не изменилась: стремление контролировать ситуацию, подчинить ее себе сохранилось. Но осуществлялась политика более осторожными методами, не прибегая к репрессиям, массовым акциям, таким как закрытие раскольниковых скитов, молебен и т.д. Это, несомненно, имело положительное значение, но все постановления предыдущего времени, носящие запретительный характер, ограничивающие деятельность раскольников, вновь подтверждались. Закончилось десятилетие при активной деятельности правительства, но без каких-либо видимых перемен в положении старообрядцев.

Внутренняя ситуация в России в результате проведения реформ в 60-е годы XIX в. изменилась настолько, что наделение раскольников определенными гражданскими правами и свободами в отправлении богослужения, стало неизбежным. Поэтому по инициативе министра внутренних дел 6 февраля 1864 г. был учрежден Особый Временный Комитет по делам о раскольниках. Задача, которая ставилась перед вновь созданным органом, была сходна с той, что стояла в 50-е годы перед всеми предшествующими Комитетами и Комиссиями: разработать взамен малоэффективной системы действий в отношении старообрядцев такую, которая способна была бы решить эту многовековую проблему. Предполагалось наделить старообрядцев определенными гражданскими правами и свободами в богослужении. Однако половинчатый характер решений Комитета был предопределен общим направлением его деятельности: дать неполные права лишь части раскольников. Поэтому первое впечатление о том, что они получили некоторые свободы в результате постановлений Комитета 1864 г. должно быть значительно скорректировано после анализа вошедших в силу решений. Ограниченное число старообрядцев, получивших право воспользоваться льготами, многочисленные условия и ограничения, сделанные для них, позволяют утверждать, что правительственные круги в 60-е годы XIX в. не пришли к пониманию необходимости коренного изменения политики в данной области. Поэтому принятые постановления, носившие ха-

рактер уступок, лишь легализовали ранее скрытые формы (это касается и общественных молитв, и молебен, и раскольничьих священников) и соответствовали тогдашнему уровню развития политического режима.

В третьем параграфе рассмотрена деятельность Святейшего Синода в отношении раскола в обозначенный в исследовании период. Являясь высшим органом в системе государственного управления страной по делам российской православной церкви, Синод в отношении старообрядцев проводил политику доминирующую в официальной линии, выполняя определенную ему в высочайше утвержденных инструкциях и постановлениях часть. Однако совершенно отождествлять деятельность Синода и светских властей неправомерно, так как Синод как ведомство духовных дел имеет свою специфику, проводил политику иными методами, чем, предположим, Министерство внутренних дел. В 50-е годы в его деятельности отсутствовал элемент репрессивности, который стал главенствующим в мероприятиях светского правительства. Синод отдавал предпочтение тем методам борьбы с расколом, которые были выдержаны в духе терпимости, наставительности. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в распоряжениях Синода 50-х годов учитывалось влияние на старообрядцев традиций, требований хозяйственной жизни и понимание того, что полицейские меры могут их лишь отпугнуть. Однако действия духовенства на местах далеко не всегда совпадали с линией терпимости, проводимой Синодом. Объясняется это тем, что служба в приходах, где жили старообрядцы, была нелегкой, материально приходское духовенство обеспечивалось плохо, образование этого слоя общества было весьма невысоким, а знания по истории и особенностям раскола, чаще всего отсутствовали. Все это приводило к тому, что местное духовенство действовало по отношению к раскольникам сообразно обстоятельствам.

Мероприятия, осуществляемые Синодом в 60-е годы, включали меры традиционного духовно-нравственного характера в сочетании с просвещением старообрядцев, что имело положительное значение для развития гражданского общества России. Это позволяет несколько расширить рамки наших представлений о данном учреждении и отказаться от однозначной оценки Синода, как органа, проводившего исключительно консервативную и реакционную политику.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. В работе был рассмотрен вопрос о формах и

направлениях правительственной политики, показано как разрастались бюрократические органы, ведавшие делами раскола, сменяли одна другую программы, разрабатываемые на самом высоком уровне, вели дебаты государственные деятели по поводу средств и методов борьбы с этим явлением.

Представляется, что проблема старообрядчества оказалась для царского правительства неразрешимой в 50-60-е годы XIX в. вследствие сложившегося характера оценки раскола как явления в истории России и раскольников как его приверженцев. В отношении последних историки и политики занимали определенную позицию: либо сторонников, либо противников. Что касается раскола как явления, то и те, и другие оценивали его как зло, которое подлежало уничтожению и не имело право на существование. При этом противники старообрядцев, которые видели в них врагов государства, считали, что цели можно достигнуть лишь с помощью запретов, ограничений и репрессий. В отличие от них, сторонники раскольников, не видевшие в последних особой угрозы стабильности государства, предлагали наделить их всеми правами в гражданской и церковной сферах жизни, осуществить просветительскую деятельность в среде старообрядчества, что, по их мнению, неминуемо должно было повлечь за собой снижение интереса к расколу, сокращение числа его приверженцев и, в конечном счете, прекращение его существования. Правительственные деятели XIX в. не принимали во внимание тот факт, что религиозное мировоззрение человека во многом формируется вне сферы влияния государственной политики и связано с ней опосредовано.

Игнорирование данного опыта привело к тому, что в послеоктябрьский период в нашей стране проводилась политика активной борьбы не только со старообрядчеством, но в целом с религиозным мировоззрением, которое должно было уступить место единственно допустимому атеистическому. Ни в какой мере не стремимся очернить материалистический подход, хотелось бы подчеркнуть, что на равных с ним основаниях имеют право на существование и все другие идеологии, научные теории и направления философской мысли, за исключением тех, которые содержат в себе антигуманные идеи, ведут к конфронтации населения и геноциду.

Анализ государственной политики 50-60-х годов XIX в. в отношении старообрядчества, показывает всю несостоятельность предпринятых попыток со стороны государства пресечь раскол, несмотря на сочетание в них самых разных средств и методов.

Современная история доказала безрезультатность официального курса, исключаящего развитие религиозного мировоззрения, направленного на подрыв авторитета церкви как организации. Необходимо считаться с тем, что в человеческом обществе будет иметь место и религиозное мировоззрение, развитое в большей или меньшей степени. Следовательно, единственно допустимой формой организации взаимоотношений государства и церкви должно стать мирное их сосуществование, исключаящее какие-либо вмешательства в дела друг друга. Напротив, любое государство должно быть заинтересованно в активном включении как самих людей, так и духовных ценностей, носителем которых является человек, в процесс развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу об историографии раскола. (Деятельность П. И. Мельникова в Министерстве внутренних дел в 1850—1855 гг.)//Актуальные проблемы социально-политической истории СССР. — М., 1989.—14 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 31.10.89, № 39934.

2. Обзор источников по истории государственной политики в отношении старообрядцев в 50-е годы XIX в.//Актуальные вопросы социально-политической истории России и СССР. М., 1990. — 11 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР, 30.09.90, № 42794.

Тематический план 1991 г., № 237

Подписано к печати 16.04.91. Формат 60×90^{1/16}. Ротапринтная печать. Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 0,99. Усл. кр.-отт. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 325. Бесплатно.

Издательство Университета дружбы народов
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, 3

Типография Издательства УДН
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, 3